

Поверить тебе — значит обмануться самому! Цинь Цин, закатив глаза, позволил Бай Ифэю притянуть себя к кровати, полупротестуя, полусоглашаясь.

Бай Ифэй, переполненный коварными планами, выключил ночник и сказал:

— Спи!

Странно, действительно не трогает? Цинь Цин в темноте с недоумением смотрел в сторону, где лежал Бай Ифэй. Уже был готов к худшему, а он действительно ничего не делает?

Вот так всегда — гений никогда не может справиться с этим наглецом.

На следующее утро Цинь Цин проснулся от легких прикосновений.

— Что ты делаешь?..

Он, не открывая глаз, размахивал руками, пытаясь оттолкнуть виновника беспокойства.

— Спи, я тебе сделаю массаж, чтобы снять напряжение.

Кто делает массаж, целясь в это место, а?!

Цинь Цин резко пнул его ногой:

— Не трогай!

Бай Ифэй, смеясь, вернулся обратно:

— Ну это же нормально, нужно периодически расслабляться, иначе вредно для здоровья.

Не стоило верить его лжи вчера, я знал, что у него были недобрые намерения!

— Уже несколько месяцев ничего не было? Ты все время занят этой олимпиадой, не ешь нормально, не отдыхаешь. Смотри, ты даже похудел, щеки уже не такие пухлые, как раньше...

Цинь Цин, наслаждаясь массажем, слушал его болтовню, на лбу появилась жилка, и он не выдержал:

— Если будешь продолжать болтать, я действительно тебя вышвырну!

Бай Ифэй быстро замолчал и сосредоточился на массаже. Через щель в плотных шторах пробивался солнечный свет, оставляя тонкие лучи на полу. В комнате постепенно распространялась интимная атмосфера, дыхание становилось учащенным.

Реакция на этот раз была намного лучше, чем в прошлые разы. Бай Ифэй был доволен. В прошлые разы все было просто катастрофой, но, впрочем, Цинь Цин действительно поздно созрел, он еще молод и у него нет друзей, которые могли бы его наставить.

В самый разгар процесса у двери раздался стук, и женский голос крикнул:

— Цинь Цин, Бай Ифэй? Вы дома?

Что за черт! Бай Ифэй испуганно отдернул руку, уже собираясь спросить, кто это такой бессовестный, что стучит так рано утром, но Цинь Цин уже накрылся одеялом с головой, не оставив ни единого просвета.

...Подожди, зачем ты так укутался? Ведь нужно же выйти и встретить гостя!

Из-под одеяла раздалось строгое предупреждение:

— Скажи, что я еще сплю. Еслипустишь ее в спальню, мы больше не друзья!

— Ладно, ладно, обещаю, что не влущу.

Бай Ифэй, сокрушенно засунув свои полувозбужденные чувства обратно в штаны, ругаясь, пошел открывать дверь.

На пороге стояла Цзян Шухань с яркой улыбкой.

— Сюрприз~~~

Бай Ифэй чуть не выплюнул кровь.

Теща пришла!!!

— Тетя Цзян, садитесь, пожалуйста. Цинь Цин еще спит, я сейчас его разбужу.

Бай Ифэй, в полной растерянности, пододвинул стул и налил ей воды, а затем бросился в спальню.

— Цинь Цин, твоя мама пришла! Быстро, быстро, вставай!

Цинь Цин был в отчаянии:

— Как я могу встать, я ведь еще не... спустился! Придумай что-нибудь!

Они, глядя друг на друга, не знали, что делать. Цзян Шухань, не дожидаясь приглашения, подошла к двери спальни и постучала:

— Цинь Цин? Ты еще спишь?

— Мама! Сейчас встану, я только одеваюсь!

Цинь Цин, очнувшись, ответил и начал толкать Бай Ифэя к двери:

— Иди поговори с ней о чем-нибудь!

Цзян Шухань, с ее материнской интуицией, сразу почувствовала, что что-то не так, и, не дав им времени, открыла дверь. Оба парня, застигнутые врасплох, замерли, как истуканы, и одновременно повернулись к ней.

Этот запах... Эта атмосфера...

Цзян Шухань, как мать, сразу все поняла. Она глубоко вдохнула, глядя на двух растерянных детей, и холодно сказала:

— Бай Ифэй, выйди, мне нужно поговорить с сыном.

Эта ситуация была ужасно пугающей! Бай Ифэй, дрожа от страха, посмотрел на Цинь Цина, который кивнул ему, и медленно вышел из комнаты.

Цзян Шухань, опершись на шкаф, внимательно рассматривала сына, чье лицо и фигура уже начали терять детскую мягкость и становиться более взрослыми. В ее сердце поднялась волна эмоций.

Всегда ее сын был очень умным и ответственным ребенком, никогда не доставлял ей хлопот ни в учебе, ни в жизни. Ее работа и ее загруженность не позволяли ей часто быть рядом с ним, и даже было немного эгоистично с ее стороны бояться, что, видя сына, она будет слишком сильно скучать за покойным мужем, поэтому она использовала работу как предлог, позволяя сыну расти самостоятельно.

Что касается физиологических вопросов подросткового возраста, она иногда задумывалась, стоит ли поговорить с сыном, но их время вместе было настолько ограниченным, а сын всегда вел себя настолько ответственно, что она, с легким беспокойством, продолжала обманывать себя. Еще рано, еще слишком рано, он, наверное, еще ничего не понимает.

Даже если у него были какие-то вопросы, он, вероятно, обратился бы к Юань Шуан или Бай Вэйи, ведь она всегда говорила ему, что можно обращаться к ним, как к родным, не стесняясь.

Но она никогда не ожидала, что это будет с сыном Юань Шуан...

Ладно, сейчас уже поздно винить себя. Главное — выяснить, был ли сын обманут или сделал это добровольно. Если его обманули, то это серьезно. Даже если это испортит отношения

между семьями, она должна решительно разобраться с этим.

Цзян Шухань, определившись с направлением разговора, наконец заговорила:

— Ты встречаешься с Бай Ифэем?

Цинь Цин, сидя на кровати, смотрел на лицо матери и ответил:

— Нет.

Цзян Шухань сохраняла спокойствие:

— Говори мне правду, не ври.

Цинь Цин помолчал несколько секунд и добавил:

— ...Еще нет.

«Еще нет» — значит, возможно, будет. Цзян Шухань знала манеру речи сына. Он всегда оставлял место для маневра, чтобы, когда что-то действительно произойдет, можно было оглянуться назад и понять, что он имел в виду.

Такой ответ означал, что у него есть планы на будущее, а не самый худший сценарий, который она себе представляла — обман.

Но все же нужно было выяснить.

Цзян Шухань снова заговорила:

— Мама задаст тебе только один вопрос. Ты понимаешь, что ты делаешь?

— Понимаю.

Цинь Цин быстро дал ответ и, глядя на нее, спокойно подмигнул, как будто в этом не было ничего страшного.

Цзян Шухань почти мгновенно сбросила с себя груз переживаний.

Кажется, все не так плохо, как она думала. Просто два подростка, которые влюбились друг в друга. Она вспомнила свои шестнадцать лет, разве она сама не бегала за популярными мальчиками в школе?

— Хорошо, что понимаешь.

Цзян Шухань улыбнулась сыну и села на край кровати:

— Но ты еще слишком молод, некоторые вещи нужно отложить до совершеннолетия, понятно?

— Понятно.

Цинь Цин придвинулся к матери, его лицо было спокойным, но в голосе чувствовалась легкая нотка раздражения:

— Обещаю.

Цзян Шухань с улыбкой погладила сына по голове, думая, что он все еще ребенок. В таких вещах, конечно, не может быть никаких обещаний, она просто хотела предупредить его, чтобы он подумал трижды.

Ведь он еще слишком молод, и чрезмерное увлечение может быть вредным для здоровья.

Но стоит ли сообщить об этом Юань Шуан? Она, как биолог, изучающая животных, всегда придерживалась принципа невмешательства в природу, но семья Бай — это политически и экономически влиятельная семья, и Бай Ифэй — их единственный сын. Они, вероятно, будут против.

Кроме того, она пришла сюда, чтобы сказать, что уезжает в Африку на два месяца, и спросить, сможет ли сын провести Новый год в семье Бай. Но теперь, после всего этого, будет ли это уместно?

Проблемы между матерью и сыном можно решить, но между двумя семьями нужно быть осторожной.

Подумав, она решила пожертвовать своим ребенком.

— Цинь Цин, мама уезжает в командировку за границу на два месяца, как раз на Новый год. Тебе не будет одиноко дома?

Цинь Цин удивился:

— А как же папа? Что с ним?

Каждый год они ходили на кладбище, чтобы почтить память отца, и никогда не пропускали это. Но если она уезжает за границу, то, конечно, не сможет вернуться.

— Перенесем на Цинмин (День поминовения усопших). Если хочешь, сходи один и поставь свечу от моего имени.

Цзян Шухань посмотрела на часы:

— Ой, время поджимает, мне нужно оформлять документы. Если что-то случится, звони или пиши, хорошо?

— Хорошо.

Цинь Цин встал, надел куртку и проводил мать до двери.

Цзян Шухань смотрела на сына, который уже был намного выше ее, и в ее сердце поднялась странная грусть.

<http://bllate.org/book/15503/1375190>